

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 55-АПУ13-1сп

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

23 мая 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Зыкина В.Я.,
судей Глазуновой Л.И. и Фроловой Л.Г.,
при секретаре Ефремовой Е.В.,
с участием прокурора Лох Е.Н., осужденного Сидорова С.Н., адвоката Бондаренко В.Х.

рассмотрела в судебном заседании дело по апелляционным жалобам осужденного Сидорова С.Н. и адвоката Тиниковой Р.И. на приговор Верховного суда Республики Хакасия от 4 марта 2013 года в отношении Сидорова С.Н.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зыкина В.Я., выступление осужденного Сидорова С.Н. и его защитника адвоката Бондаренко В.Х., просивших об удовлетворении апелляционных жалоб, возражения на жалобы прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Лох Е.Н., полагававшей апелляционные жалобы необоснованными и просившей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

по приговору Верховного суда Республики Хакасия от 4 марта 2013 года, постановленному на основании вердикта присяжных заседателей,

Сидоров С [ ] Н [ ] [ ]
[ ]
[ ], судимый:

- приговором Саяногорского городского суда Республики Хакасия от 24 октября 2006 г. (с учетом изменений, внесенных постановлением президиума Верховного суда

Республики Хакасия от 21 октября 2010 г., постановлением Черногорского городского суда Республики Хакасия от 02 июня 2011 г., кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Хакасия от 17 августа 2011 г. и постановлением Алтайского районного суда Республики Хакасия от 09 октября 2012 г.) по ч. 1 ст. 158, ч. 4 ст. 166 УК РФ, с применением ч. 3 ст. 69 УК РФ к 6 годам 5 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима; освобожден из мест лишения свободы условно-досрочно 22 августа 2011 г. по постановлению Черногорского городского суда Республики Хакасия от 18 августа 2011 г., на неотбытый срок в 1 год 3 месяца 2 дня,

признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, ч. 2 ст. 167 УК РФ, п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07 декабря 2011 г. №420-ФЗ), и ему назначено наказание:

- по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 19 (девятнадцать) лет, с ограничением свободы сроком на 1 (один) год 6 (шесть) месяцев, с возложением на него в соответствии со ст. 53 УК РФ обязанности два раза в месяц являться для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, и установлением ему ограничений: не менять место жительства или пребывания и не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования без согласия указанного специализированного государственного органа, не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях;

- по ч. 2 ст. 167 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 4 (четыре) года;

- по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07 декабря 2011 г. №420-ФЗ) в виде лишения свободы сроком на 2 (два) года.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения Сидорову С.Н. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 23 (двадцать три) года 6 (шесть) месяцев, с ограничением свободы сроком на 1 (один) год 6 (шесть) месяцев, с возложением на него в соответствии со ст. 53 УК РФ обязанности два раза в месяц являться для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, и установлением ему ограничений: не менять место жительства или пребывания и не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования без согласия указанного специализированного государственного органа, не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях.

На основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров к назначенному наказанию частично присоединено неотбытое наказание по приговору Саяногорского городского суда Республики Хакасия от 24 октября 2006 г. и окончательно Сидорову С.Н. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на

24 (двадцать четыре) года с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима, с ограничением свободы сроком на 1 (один) год 6 (шесть) месяцев, с возложением на него в соответствии со ст. 53 УК РФ обязанности два раза в месяц являться для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, и установлением ему ограничений: не менять место жительства или пребывания и не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования без согласия указанного специализированного государственного органа, не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях.

По обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 116 УК РФ и ч. 1 ст. 116 УК РФ, Сидоров С.Н. оправдан в связи с неустановлением события преступлений на основании вынесенного оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей.

Согласно приговору, Сидоров С.Н. признан виновным в убийстве двух лиц; в умышленном уничтожении чужого имущества, повлекшем причинение значительного ущерба, путем поджога; в краже чужого имущества, с причинением значительного ущерба гражданину.

Как установлено судом, преступления совершены 6 декабря 2011 г. в с.Новомихайловка Алтайского района Республики Хакасия при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В апелляционной жалобе адвокат Тиникова Р.И. в защиту осужденного Сидорова С.Н. просит принять одно из решений: об отмене обвинительного приговора в части осуждения Сидорова по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, ч.2 ст.167 УК РФ, ч.2 ст.158 УК РФ и о передаче уголовного дела на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции со стадии подготовки к судебному заседанию, или об изменении приговора и смягчении назначенного Сидорову наказания. По мнению защитника, Сидоров необоснованно признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, ч.2 ст.167 УК РФ, поскольку при рассмотрении уголовного дела в отношении него судом допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем лишения и ограничения прав Сидорова, как участника уголовного судопроизводства, а также несоблюдения процедуры судопроизводства повлияли на вынесение в отношении него законного и обоснованного судебного решения. Существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, как указывает адвокат, являются необоснованные и незаконные постановления председательствующего по делу судьи, вынесенные по результатам рассмотрения ходатайств стороны защиты о признании недопустимыми ряда доказательств, а также о допросе свидетеля. При этом в жалобе защитник оспаривает законность и обоснованность постановлений судьи от 08.02.2013 г., согласно которым отклонены ходатайства защиты о признании недопустимыми таких доказательств как протокола осмотра места происшествия от 06.12.2011 г. (т.1 л.д.52-59), протокола явки с повинной Сидорова С.Н. от 15.03.2012 г. (т.2 л.д.84), а также основанных на недопустимой явке с повинной следующих доказательств: показаний подозреваемого Сидорова С.Н. от 15.03.2012 г. (т.2 л.д.93-96), протокола проверки пока-

заний на месте подозреваемого Сидорова С.Н. от 15.03.2012 г. (т.2 л.д.97-107), показаний обвиняемого Сидорова С.Н. от 16.03.2012 г. (т.2 л.д.112-115), показаний потерпевшей Б [ ] (т.1 л.д. 116-119), показаний свидетелей Д [ ] (т.1 л.д.127-128, 129-131), К [ ] (т.1 л.д.135-137), Р [ ] (т.1 л.д.138-144), А [ ] (т.1 л.д. 145-152), Г [ ] (т.1 л.д.160-162), К [ ] (т.1 л.д. 163-165); заключение пожарно-технической экспертизы от 27.06.2012 г. № [ ] (т.2 л.д.50-53), проведенной экспертом Б [ ], поскольку, как утверждает защитник, при ее проведении использовались недопустимые доказательства: протокол осмотра места происшествия от 06.12.2011 г., протокол проверки показаний на месте подозреваемого Сидорова С.Н. от 15.03.2012 г., признательные показания обвиняемого Сидорова С.Н. от 15.03.2012 г. и 16.03.2012 г.; протокол допроса свидетеля С [ ] от 21.06.2012 г. (т.1 л.д.210-213) и 16.10.2012 г. (т.4 л.д.9-11), показания которой, как считает адвокат, получены следователем с использованием доказательства, признанного недопустимым: диска с видеозаписью признания Сидорова С.Н. в совершении преступления, а также с нарушением требований уголовно-процессуального закона о порядке допроса лица в качестве свидетеля, без разъяснения ст.51 Конституции РФ. По мнению защитника, судья необоснованно пришел к выводу о добровольном характере явки с повинной осужденного и безосновательно отверг доводы защиты о том, что явка с повинной, а также другие «признательные» показания Сидорова С.Н. на предварительном следствии были получены в результате пыток, а также иного насилия, примененного к нему со стороны односельчан К [ ] и Р [ ]. При этом в жалобе адвокат подробно приводит свои аргументы и доводы, согласно которым считает указанные доказательства, полученными с нарушением закона. Как заявляет защитник, суд по ходатайству государственного обвинителя, признав недопустимым доказательством заключение пожарно-технического исследования от 16.02.2012 г., проведенного экспертом П [ ] (т.1 л.д.86-95), вместе с тем, необоснованно отказал стороне защиты в удовлетворении ходатайства о допросе данного эксперта в судебном заседании в качестве свидетеля. Между тем, как полагает защитник, заключение специалиста П [ ] о причинах пожара в доме существенно отличается от заключения эксперта Б [ ] и представление присяжным заседателям двух разных точек зрения указанных экспертов могло повлиять на вынесение ими своего вердикта о виновности или невиновности Сидорова. Таким образом, как делает вывод адвокат, односторонность и неполнота судебного следствия, возникшая в результате ошибочных решений председательствующего по делу судьи по вопросам о допустимости доказательств, повлияли на вердикт присяжных заседателей и на законность и обоснованность постановленного в отношении Сидорова приговора. Данные нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные судом первой инстанции, по мнению защитника, неустранимы в суде апелляционной инстанции и влекут за собой отмену приговора с направлением дела на новое судебное разбирательство. Кроме того, как считает адвокат, вынесенный в отношении Сидорова приговор является несправедливым вследствие чрезмерной суровости назначенного ему наказания. По мнению защитника, с учетом вердикта присяжных засе-

дателей о снисхождении к Сидорову, данных о его личности, возраста, состояния здоровья, положительных характеристик по месту жительства и предыдущего отбывания наказания, а также признанных судом смягчающих наказание обстоятельств, у суда апелляционной инстанции имеются все основания для изменения приговора и снижения (смягчения) назначенного осужденному наказания.

В дополнениях к апелляционной жалобе адвокат Тиникова Р.И., ссылаясь на исследованные судом доказательства и анализируя их, считает недоказанной виновность Сидорова в убийстве двух лиц, а также в умышленном уничтожении чужого имущества путем поджога; полагает, что при таких обстоятельствах председательствующий по делу судья в соответствии с чч.4 и 5 ст.348 УПК РФ обязан был принять решение о роспуске коллегии присяжных заседателей, вынесшей обвинительный вердикт, и о направлении дела на новое рассмотрение иным составом суда со стадии предварительного слушания. Кроме того, защитник просит обратить внимание на то обстоятельство, что в приговоре не указан мотив совершенных Сидоровым преступлений, в том числе убийства потерпевших Г [ ] и Н [ ]

В апелляционной жалобе осужденный Сидоров С.Н. просит приговор отменить, освободить его от уголовной ответственности по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ч.2 ст.167 УК РФ, признав за ним право на реабилитацию, а дело по п. «в» ч.2 ст.158 УК РФ выделить в отдельное производство и освободить его от наказания. Он утверждает, что не совершал убийства потерпевших и не поджигал их дом; признает себя виновным только в краже икон из дома потерпевших; утверждает, что на предварительном следствии вынужден был оговорить себя в результате примененного к нему насилия и угроз со стороны односельчан; заявляет о вынужденном характере сделанной им явки с повинной, которая, как он утверждает, была положена в основу других доказательств по делу. Осужденный Сидоров в жалобе приводит иные доводы о недопустимости доказательств, аналогичные доводам жалобы его защитника адвоката Тиниковой Р.И. Кроме того просит обратить внимание на заключение экспертов о наличии у него психического заболевания. Полагает, что в отношении него должна быть проведена комплексная судебно-психиатрическая экспертиза для «выявления более полного диагноза».

В дополнении к жалобе он указывает, что сомневается в объективности присяжных заседателей, так как старшина присяжных (К [ ]) является военным пенсионером, принимал участие в боевых действиях и «мог неоднозначно разъяснить свою позицию присяжным заседателям». Кроме того, как считает осужденный, при назначении наказания судом неправильно применена ст.70 УК РФ, поскольку наказание по предыдущему приговору на момент вынесения нового приговора он отбыл полностью.

Государственным обвинителем Ягодкиной В.А. поданы возражения на апелляционные жалобы осужденного и его защитника, доводы которых прокурор считает необоснованными и просит приговор оставить без изменения.

Проверив уголовное дело, судебная коллегия не усматривает оснований для удовлетворения апелляционных жалоб осужденного Сидорова С.Н. и его защитника адвоката Тиниковой Р.И.

Сомнение осужденного Сидорова в объективности присяжных заседателей и старшины присяжных (Карпенко) – безосновательно.

Коллегия присяжных заседателей была сформирована в соответствии с требованиями ст.328 УПК РФ и обстоятельств, которые бы позволили усомниться в объективности и беспристрастности присяжных заседателей (в том числе и старшины присяжных), вынесших вердикт в отношении Сидорова, из материалов дела не усматривается.

Вывод суда о виновности Сидорова в совершении инкриминированных ему преступлений (в убийстве Г [ ] и Н [ ]; в умышленном уничтожении чужого имущества, повлекшем причинение значительного ущерба, путем поджога; в краже чужого имущества, с причинением значительного ущерба гражданину) основан на вердикте присяжных заседателей, правильность которого в соответствии с ч.4 ст.347 УПК РФ сторонам запрещается ставить под сомнение.

Согласно ч.2 ст.348 УПК РФ обвинительный вердикт коллегии присяжных заседателей является обязательным для председательствующего.

Уголовно-процессуальный закон (ст.389²⁷ УПК РФ) не допускает возможности отмены или изменения в апелляционном порядке вынесенных на основании вердикта присяжных заседателей судебных решений по основаниям несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции.

Таким образом, основанный на вердикте присяжных заседателей вывод суда первой инстанции о виновности осужденного Сидорова в инкриминированных ему преступлениях, а также о фактических обстоятельствах, признанных доказанными присяжными заседателями, не может быть поставлен под сомнение и судом апелляционной инстанции.

Доводы жалоб осужденного и его защитника об отсутствии у Сидорова добровольности при явке с повинной – неосновательны.

Как видно из материалов дела и протокола судебного заседания, ходатайство стороны защиты о признании недопустимым доказательством протокола явки с повинной Сидорова было удовлетворено председательствующим по делу судьей не в связи с вынужденным характером сделанного Сидоровым заявления о явке с повинной, а в связи с допущенными органами предварительного следствия другими нарушениями уголовно-процессуального закона, связанными с правом на защиту подсудимого (т.5. л.д. 95-99).

Протокол явки с повинной, в котором Сидоров признавал себя виновным и сообщал о совершенных им преступлениях (как недопустимое доказательство стороны обвинения) не было представлено коллегии присяжных заседателей, поэтому не могло повлиять на их вердикт о виновности осужденного.

При этом суд обоснованно признал несостоятельными доводы стороны защиты о несоблюдении принципа добровольности явки с повинной, а равно о ее получении в связи с оказанием на Сидорова давления.

Поскольку в ходе судебного разбирательства дела было установлено, что Сидоров самостоятельно и добровольно обратился в правоохранительные органы с устным заявлением о явке с повинной, сообщил неизвестную полиции ин-

формацию о совершенных им преступлениях и на предварительном следствии активно способствовал раскрытию и расследованию данных преступлений, то суд такое поведение Сидорова обоснованно расценил в качестве обстоятельства, смягчающего наказание осужденного в соответствии с требованиями ст.61 УК РФ.

Доводы подсудимого Сидорова и его защитника о применении к Сидорову насилия и пыток со стороны односельчан, в результате которых он, якобы, вынужден был признать себя виновным, председательствующим по делу судьей были проверены и обоснованно отвергнуты.

Что касается доводов жалобы адвоката Тиниковой Р.И. и осужденного Сидорова С.Н. о недопустимости доказательств, рассмотренных в судебном заседании, то эти доводы являются несостоятельными, поскольку из протокола судебного заседания видно, что в присутствии присяжных заседателей исследовались лишь допустимые доказательства.

Председательствующий судья обоснованно отказал в удовлетворении ходатайств защиты о признании недопустимыми тех доказательств, которые перечислены в апелляционной жалобе адвоката Тиниковой Р.И., в том числе: протоколов допросов Сидорова С.Н., протокола проверки его показаний на месте, протокола осмотра места происшествия, заключения судебной пожарно-технической экспертизы, протоколов допросов потерпевшей и свидетелей С [ ] К [ ] Р [ ] Д [ ] А [ ]

Заявленные защитой Сидорова в ходе судебного разбирательства дела все ходатайства о признании недопустимыми и исключении из перечня доказательств, перечисленных в апелляционной жалобе защитника, по основаниям и доводам, аналогичным приведенным в апелляционных жалобах, были разрешены председательствующим судьей в отсутствие присяжных заседателей, в соответствии с требованиями ч.6 ст. 335 УПК РФ.

По результатам рассмотрения данных ходатайств судьей были вынесены законные, обоснованные и мотивированные постановления, оснований не согласиться с которыми судебная коллегия не усматривает.

Довод защитника Тиниковой Р.И. о признании недопустимыми доказательствами протоколов допросов Сидорова С.Н. на предварительном следствии, протокола проверки его показаний на месте, показания потерпевшей и свидетелей, основанный на том, что данные доказательства являются производными от явки с повинной Сидорова, не может быть признан обоснованным.

Как правильно отмечено в возражениях на доводы жалоб государственного обвинителя, проведенные следственные действия являются самостоятельными и не зависимыми от предыдущих действий Сидорова С.Н., в том числе от его обращения с заявлением о явке с повинной.

Протоколы следственных действий составлены в соответствии с требованиями ст. 166 УПК РФ.

По ходатайству стороны обвинения председательствующим судьей обоснованно признано недопустимым доказательством техническое заключение (заключение пожарно-технического исследования от 16.02.2012 г., проведенного экспертом П [ ] (т.1 л.д.86-95), полученное в рамках «доследст-

венной» проверки, поскольку судом было установлено, что при получении данного доказательства нарушены нормы уголовно-процессуального закона, регламентирующие порядок назначения и проведения экспертиз.

С учетом данных обстоятельств председательствующим обоснованно отказано в удовлетворении ходатайства стороны защиты о вызове и допросе в судебном заседании эксперта П [ ] подготовившей данное заключение, поскольку в силу ч. 6 ст. 235 УПК РФ участники судебного заседания не вправе сообщать присяжным заседателям о существовании доказательства, исключенного по решению суда.

Защитником Тиниковой Р.И. ни суду первой инстанции, ни суду апелляционной инстанции не приведено заслуживающих внимание доводов и аргументов, которые бы свидетельствовали о необходимости допроса эксперта П [ ] в присутствии присяжных заседателей, а также о том, что ее показания могли бы свидетельствовать в пользу стороны защиты Сидорова и повлиять на вердикт присяжных заседателей.

Доводы стороны защиты о недопустимости проведенной по делу экспертом Б [ ] пожарно-технической экспертизы от 27.06.2012 за № [ ], как основанной, по мнению защиты, на недопустимых доказательствах, - необоснованны, поскольку указанным экспертом были использованы сведения только из тех источников, которые признаны судом допустимыми доказательствами.

Вопреки доводам жалобы защитника, председательствующим по делу судьей С [ ] не допущено нарушений принципов состязательности и равноправия сторон, а также объективности и беспристрастности суда при рассмотрении данного уголовного дела.

Из протокола судебного заседания видно, что председательствующий по делу судья создал сторонам обвинения и защиты равные условия для исполнения ими их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Все ходатайства, заявленные подсудимым и его защитником, ставились на обсуждение сторон и по результатам их рассмотрения председательствующим судьей принимались законные и обоснованные решения.

Доводы апелляционных жалоб об игнорировании председательствующим судьей ходатайств стороны защиты о признании доказательств недопустимыми – неосновательны.

Как следует из протокола судебного заседания, суд удовлетворил ходатайство стороны защиты о признании протокола явки с повинной Сидорова недопустимым доказательством.

Кроме того в судебном заседании именно по ходатайству стороны защиты признаны недопустимыми доказательствами протокол выемки у свидетеля А [ ] диска с видеозаписью и протокол его осмотра, поскольку было признано, что данные доказательства получены с нарушением норм уголовно-процессуального закона (т.6 л.д.45).

Стороне защиты была предоставлена возможность делать заявления и заявлять ходатайства о недопустимости и недостоверности доказательств стороны обвинения.

Обстоятельства появления у Сидорова С.Н. телесных повреждений судьей проверялись, в связи с чем в судебном заседании были исследованы заключение судебно-медицинского эксперта, показания свидетелей Ш [ ] а также К [ ] и Р [ ] (односельчан Сидорова, о которых он сообщал как о лицах, причинивших ему телесные повреждения).

Также в связи с отказом свидетеля С [ ] - сестры подсудимого от дачи показаний в присутствии присяжных заседателей исследованы все протоколы ее допросов на предварительном следствии.

Подсудимому и его защитнику была предоставлена возможность высказаться по предъявленному Сидорову обвинения, задавать вопросы допрашиваемым в суде лицам, заявлять ходатайства, а также изложить свою версию произошедших событий.

Таким образом, доводы стороны защиты об односторонности и не полноте судебного следствия не соответствуют действительности.

Доводы защитника о том, что в соответствии с частями 4 и 5 ст.348 УПК РФ председательствующий по делу судья обязан был принять решение о роспуске коллегии присяжных заседателей, вынесшей обвинительный вердикт, и о направлении дела на новое рассмотрение иным составом суда со стадии предварительного слушания, не могут быть признаны обоснованными, поскольку председательствующий по делу судья не признал отсутствие признаков преступления в совершенном Сидоровым деянии, а также не признал, что обвинительный вердикт вынесен в отношении невиновного лица.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами стороны защиты, заявляющей о том, что приговор не соответствует требованиям закона в связи с не установлением мотива совершенных Сидоровым преступлений.

В соответствии со ст.351 УПК РФ приговор по делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей, постановляется председательствующим в порядке, установленном главой 39 настоящего Кодекса, с установленными в данной статье изъятиями: в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора должны содержаться описание преступного деяния, в совершении которого подсудимый признан виновным, квалификация содеянного, мотивы назначения наказания и обоснование решения суда в отношении гражданского иска (пункт 3 статьи).

Из содержания оспариваемого приговора Верховного суда Республики Хакасия следует, что он постановлен в соответствии с установленными вердиктом коллегии присяжных заседателей обстоятельствами совершения Сидоровым С.Н. преступных деяний.

При этом в описательно-мотивировочной части приговора содержатся описание деяний, в совершении которых Сидоров С.Н. признан виновным, а именно приведены: место и время совершенных им преступлений, указаны способы их совершения, в том числе описаны конкретные действия Сидорова С.Н. по

совершению убийства Н [ ] и Г [ ] уничтожению, а также хищению их имущества.

Кроме того, в приговоре указаны и установленные вердиктом коллегии присяжных заседателей мотивы деяний, совершенных Сидоровым С.Н. В частности, при описании убийства и уничтожения имущества потерпевших в приговоре указано, что поджог в доме осужденный совершил для того, чтобы лишить жизни Н [ ] и Г [ ] и уничтожить их имущество.

При описании действий Сидорова С.Н. как хищения указано, что он взял себе без разрешения имущество потерпевших, скрылся с ним и продал имущество.

Приведенные в приговоре указания свидетельствуют об установлении в действиях осужденного умысла на совершение преступлений, в том числе тайного хищения имущества с корыстной целью.

Что касается мотива убийства потерпевших, то он был поставлен в вопросном листе, исходя из предъявленного Сидорову обвинения.

Сидоров обвинялся в том, что решил убить потерпевших Н [ ] и Г [ ] с целью скрыть другие преступления: причинение потерпевшим телесных повреждений путем нанесения им ударов, которое совершил в этот же день в доме потерпевших.

Вердиктом присяжных заседателей признано не доказанным нанесение Сидоровым ударов потерпевшим, а также то, что лишая жизнь потерпевших путем поджога находящегося в доме имущества, он опасался обращения потерпевших в правоохранительные органы из-за нанесенных им ударов.

Таким образом, установленные вердиктом коллегии присяжных заседателей обстоятельства совершения Сидоровым С.Н. преступлений, полно отраженные в приговоре, позволили суду сделать обоснованный и правильный вывод о квалификации его действий.

Учитывая, что вердикт присяжных заседателей является обязательным для председательствующего и сторон, которые не вправе подвергать его сомнению, судья в приговоре правильно квалифицировал действия Сидорова как убийство, то есть умышленное причинение смерти двум лицам, а также правильно квалифицировал его действия как умышленное уничтожение чужого имущества путем поджога, повлекшее причинение значительного ущерба, и как кража чужого имущества, с причинением значительного ущерба гражданину.

Каких-либо нарушений требований уголовно-процессуального закона при рассмотрении уголовного дела и постановлении приговора в отношении Сидорова судом не допущено.

Вопреки доводам адвоката Бондаренко В.Х., высказанным в суде апелляционной инстанции, вопросный лист председательствующим судьей составлен в соответствии с требованиями ст.339 УПК РФ.

Доводы жалобы Сидорова, касающиеся его психического состояния, не могут быть признаны обоснованными.

Согласно выводам проведенной в отношении Сидорова С.Н. амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы, которая была исследована в судебном заседании и учтена судом в приговоре, у него имеется психическое расстройство в форме легкой умственной отсталости с синдромом зависимости от алкоголя, однако психические нарушения не лишают его способности осознавать фактический характер своих действий и руководить ими. Во время инкри-

минируемого ему деяния Сидоров С.Н. в полной мере мог осознавать и в настоящее время осознает фактический характер своих действий, понимать их общественную опасность и руководить ими, а потому признан судом вменяемым по отношению к совершенным преступлениям.

Поскольку экспертиза проведена комиссией компетентных экспертов, а ее выводы относительно психического здоровья подсудимого научно обоснованы и не вызывают сомнений в их правильности, то оснований для проведения в отношении Сидорова повторной или дополнительной экспертиз у суда не имелось.

После исследования характеризующих материалов о личности подсудимого и заключения экспертизы, а также оценки поведения Сидорова С.Н. в ходе судебного разбирательства как адекватного, соответствующего избранному способу защиты, суд пришел к обоснованному выводу о вменяемости Сидорова С.Н. по отношению к совершенным им преступлениям.

Мнение осужденного Сидорова о неправильном применении судом положений ст.70 УК РФ – ошибочно.

Как установлено судом, преступления Сидоровым совершены в ночь на 6 декабря 2011 г.

При этом у него имелся не отбытый срок наказания (1 год 3 месяца 2 дня), назначенный ему по предыдущему приговору Саяногорского городского суда Республики Хакасия от 24 октября 2006 г.

Поскольку на момент совершения преступлений, за которые Сидоров С.Н. осужден по последнему приговору Верховного суда Республики Хакасия от 4 марта 2013 года, у него имелась неотбытая часть наказания по предыдущему приговору, то суд в соответствии с требованиями ст.70 УК РФ и с учетом положений ст.9 УК РФ (действие уголовного закона во времени) правильно назначил ему наказание по совокупности приговоров, частично присоединив неотбытую часть наказания по предыдущему приговору.

Назначенное Сидорову С.Н. наказание соответствует характеру и степени общественной опасности совершенных преступлений, обстоятельствам их совершения, личности осужденного и является справедливым.

Все смягчающие наказание обстоятельства (в том числе и вердикт присяжных заседателей о признании подсудимого заслуживающим снисхождения за преступление, предусмотренное ч.2 ст.105 УК РФ), а также содержащиеся в имеющихся в деле характеристиках сведения о личности Сидорова, его возраст и состояние здоровья учтены судом при назначении наказания.

Оснований для смягчения наказания осужденному судебная коллегия не усматривает.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст.ст. 389²⁰, 389²⁸ УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного суда Республики Хакасия от 4 марта 2013 года в отношении Сидорова С [ ] Н [ ] оставить без изменения, а апелляционные жалобы осужденного и его защитника – без удовлетворения.

Апелляционное определение может быть обжаловано в порядке надзора в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в течение одного года со дня оглашения.

Председательствующий

Судьи

